

ДВЕ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ БИТВЫ И ДВА ЛИКА МИРОВОГО ЗЛА В ОТКРОВЕНИИ ИОАННА БОГОСЛОВА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Антал Гергей Небольсин
(Антон Сергеевич Небольсин)

доктор богословия
профессор кафедры библеистики Православного Свято-
Тихоновского гуманитарного университета
127051, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
gyula@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0037-8674>

Для цитирования: Небольсин А. Г. Две эсхатологические битвы и два лика мирового зла в Откровении Иоанна Богослова: часть вторая // Богословский вестник. 2025. № 4 (59). С. 52–63. DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.003

Аннотация

УДК 27-175.2 (27-278) (27-277.2)

В статье предпринята попытка, исходя из нехилиастического понимания тысячелетнего периода, упоминаемого в главе 20 Откровения Иоанна Богослова, объяснить двукратное описание в книге эсхатологического сражения. Выдвигаемая гипотеза заключается в том, что две эсхатологические битвы соответствуют двум седмеричным циклам Апокалипсиса: циклу труб и циклу чаш, — представляя собой подведение их итогов. Первое описание финальной битвы (см. Апок. 19, 17–21) соответствует циклу чаш (см. Апок. 15–16), завершая повествование книги о «звере» и его державе, элементом которого эта седмерица является. Второе описание (см. Апок. 20, 7–10) соответствует циклу труб (см. Апок. 8–11), казни которого обрушиваются на первобытное и инерционное идолопоклонство, представляющее гораздо меньшую эсхатологическую опасность, нежели организованная и претенциозная мировая система зверя. При таком понимании два описания эсхатологической битвы соотносятся с двумя ликами мирового зла и соответствуют двум аспектам его окончательного устранения при Втором Пришествии Христа.

Ключевые слова: библейское богословие, композиция Откровения Иоанна Богослова, рекапитуляция, седмеричные циклы труб и чаш, эсхатологическое сражение, хилизм, амиллениализм, зверь, антихрист, Второе Пришествие Христа, парусия.

Статья поступила в редакцию 1.5.2025; одобрена после рецензирования 15.5.2025

Two Eschatological Battles and Two Faces of the Global Evil in the Apocalypse of John

Part 2

Antal G. Nyebolszin (Anton S. Nyebolszin)

Doctor of Theology

Professor at the Biblical Department at the St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities

6/1 Likhov Lane, 127051 Moscow, Russia

gyula@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0037-8674>

For citation: Nyebolszin, Antal G. "Two Eschatological Battles and Two Faces of the Global Evil in the Apocalypse of John. Part 2". *Theological Herald*, no. 4 (59), 2025, pp. 52–63 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.59.4.003

Abstract. This article attempts to interpret the double depiction of the eschatological battle based on a non-chiliasm understanding of the millennium mentioned in Revelation 20. The proposed hypothesis suggests that the two eschatological descriptions correspond to the two sevenfold cycles of the Apocalypse — the trumpet cycle and the bowl cycle — as their concluding stages. The first depiction (Revelation 19, 17–21), is interpreted as the culmination of the bowl cycle (Revelation 15–16), which concludes the narrative of the beast and its power, representing an element of this story. The second depiction (Revelation 20, 7–10), is linked to the trumpet cycle (Revelation 8–11), which signifies the judgments poured out upon primordial idolatry — less threatening in an eschatological sense than the organized and pretentious world system of the beast. This approach allows viewing the two descriptions of the battle as reflecting two aspects of the ultimate eradication of evil at the Second Coming of Christ.

Keywords: literary structure of the Apocalypse of John, recapitulation, septenaries of trumpets and bowls, eschatological battle, chiliasm, amillennialism, beast, antichrist, second coming of Christ, Parousia.

The article was submitted on 5/1/2025; approved after reviewing on 5/15/2025

В конце первой части нашей статьи мы высказали предположение о наличии в Апокалипсисе связи между двукратным описанием эсхатологического сражения и двумя седмерицами казней, а именно циклами труб и чаш. Как было отмечено, для выявления того, в чём именно эта связь заключается, мы прежде всего должны ответить на вопрос о смысле одновременного присутствия в тексте книги двух чрезвычайно близких друг к другу седмеричных циклов.

Смысл этот может быть обнаружен, если обратить внимание на различие объектов казней в двух рассматриваемых случаях. В цикле труб дважды говорится о том, на кого распространяются ниспосылаемые бедствия. В сцене пятой трубы подчёркивается, что саранча оказывает своё мучительное действие только на тех людей, «*которые не имеют печати Божией на челах своих*»¹ (Апок. 9, 4), т. е. находятся вне сферы благодатного покровительства Бога. В сцене шестой трубы констатируется нераскаянность грешников, которые не умерли от поразивших их язв, и подчёркивается, что они продолжают заниматься всем тем, чем они занимались ранее и за что, очевидно, на них и были наведены казни:

«Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить. И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем» (Апок. 9, 20–21).

Перед нами описание язычества в самой общей его форме, без какой бы то ни было нюансировки; само же это описание не имеет никаких собственно христианских черт — оно могло бы выйти из-под пера ветхозаветного автора-иудея² — и никоим образом не отражает специфику исторического момента написания Апокалипсиса. То, что представлено в этом описании, — это примитивное и, так сказать, инерционное язычество. Важно также отметить, что в сценах цикла труб совсем не подчёркнуто агрессивное отношение подвергающегося казням человечества к последователям Христа³.

1 Имеется в виду печать, о которой говорится в тексте выше, в Апок. 7, 1–8.

2 См. характеристики идолов во Втор. 4, 28; Дан. 5, 23; Пс. 113, 12–16; 134, 15–17. Упоминание в одном ряду поклонения бесам и вещественным идолам присутствует в 1 Ен. 99 (ср. также Пс. 95, 5; LXX).

3 Это не относится к повествованию о двух свидетелях в гл. 11. Но оно, формально принадлежа к циклу труб, вместе с предвещающей его главой 10 фактически открывает в книге новый повествовательный виток, включающий в себя и последующий цикл чаш.

По-другому представлен объект казней в цикле чаш. Здесь мы видим, что бедствия обрушиваются на ту мировую систему организованного зла, которая создана получившими власть от дракона-сатаны двумя зверями (Апок. 13), и на тех, кто к ней так или иначе причастен. Первая чаша изливается на имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его (Апок. 16, 2), пятая — на престол зверя (Апок. 16, 10). При излитии шестой чаши нечистые духи, подобные жабам, выходят из уст дракона, зверя и лжепророка (см. Апок. 16, 13–14). В сцене седьмой чаши предвозвещается суд над Вавилоном, который вслед за этим предстаёт перед нами как блудница, сидящая на звере (см. Апок. 16, 17 – 17, 3), и обозначен как великий город, царствующий над земными царями (Апок. 17, 18). Общий характер цикла чаш совершенно ясен. Описание мира греха, подвергающегося страшным воздействиям, здесь оказывается гораздо более конкретным, более, так сказать, сфокусированным, чем в цикле труб⁴. Если там этот мир был представлен в своей нерасчленённой целостности как некое бессознательное идолопоклонство, движущееся по инерции и не посягающее на какое бы то ни было влияние за своими пределами, то здесь перед нами совершенно конкретная форма мирового зла с чёткими очертаниями — оно в данном случае описано как сила активная, претенциозная, организованная, имеющая ясно обозначенных, если говорить символическим языком, лидеров и, наконец, чрезвычайно враждебно настроенная по отношению

Показательно, что в 11, 7 «с опережением» упоминается зверь, подробно представленный в главе 13. Это упоминание, очевидно, является упреждающим и может не приниматься во внимание. Ср. такую же антиципацию в случае Вавилона в Апок. 14, 8. О специфике композиционной роли истории двух свидетелей в масштабе всего Апокалипсиса см.: *Небольсин А.Г., Андросова В.А.* Апокалипсис как послание. Москва, 2024. С. 72–77, (особенно диаграмму на с. 77).

- 4 В связи с этим можно отметить, что в посвящённой Апокалипсису литературе часто обращают внимание на то, что если в цикле труб мы встречаемся с ограничением губительных воздействий на тварный мир третьей частью той или иной его составляющей (указание на это отсутствует только в сценах пятой и седьмой трубы), то в цикле чаш таких ограничений нет, ввиду чего можно говорить о том, что в нём расширен охват тех, кто поражается казнями, и, соответственно, налицо некое нарастание. Не вдаваясь в подробное рассмотрение этого вопроса, отметим, что, на наш взгляд, чисто количественный аспект казней второстепенен. О соотношении седмичных циклов Апокалипсиса см. беспримечную по тщательности анализа монографию: *Biguzzi G.* I settenari nella struttura dell'Apocalisse. Bologna, 1996. Вопрос об отмеченном выше «нарастании» рассмотрен в ней на с. 168–171. Идеи, содержащиеся в этом исследовании, отражены и в изданном несколькими годами позднее комментарии Д. Бигуцци на Апокалипсис, включая специальный экскурс, посвящённый «нарастанию»: *Biguzzi G.* Apocalisse. Nuova versione, introduzione e commento. Milano, 2005. P. 302–304.

к христианам⁵. Применительно к ней вполне уместно использование слова «держава»⁶. Нельзя упускать из виду, что апокалиптический «зверь из моря», как было отмечено выше, является точной арифметической суммой четырёх зверей из главы 7 Книги пророка Даниила (ср. Апок. 13, 1–2 и Дан. 7, 4–7). Поскольку в Книге Даниила четыре зверя истолковываются как образы великих языческих держав или возглавляющих их монархов (Дан. 7, 17.23), то соответствующее этому понимание должно быть распространено и на зверя Апокалипсиса. В его лице мы имеем дело с аккумулирующей всё прежнее богоборчество вершиной мирового зла в его имперском оформлении⁷. К этому нужно добавить, что мировая система зверя, при всей очевидности её военно-политической составляющей (отмечены обладание властью и престолом, вовлечение в неё царей, воинствование как средство распространения влияния)⁸, включает в себя ещё один важнейший элемент, а именно элемент религиозный. Второй зверь — не случайно именуемый при дальнейших упоминаниях лжепророком — организует всеобщее поклонение образу первого зверя, отказ от которого грозит смертью (см. Апок. 13, 14–15). Таким образом, та конкретная форма зла, на которую обрушиваются казни чаш, может быть названа мировой державой и одновременно вселенской лжецерковью зверя, действующего по внушению диавола. Инструментами воздействия этой сатанинской системы

- 5 Непосредственно в цикле чаш об этом прямо свидетельствует только Апок. 16, 6 (сцена излития третьей чаши; см. также указание на «победивших зверя», очевидно мученически, в Апок. 15, 2, то есть во вступительной сцене к циклу чаш), но если включить в рассмотрение весь отмеченный повествовательный комплекс, органической частью которого является эта седмерица, то появляется возможность добавить сюда Апок. 12, 17; 13, 7.10.15.17; 14, 4 (если следование за Агнцем, «куда бы Он ни пошёл», понимать в смысле мученичества); 14, 12–13 (по контрасту с 14, 9–11); 17, 6; 18, 6.24; 19, 2.
- 6 Обоснованным является и употребление выражения «держава антихриста». «Зверь» Апокалипсиса в патристической традиции отождествлялся с антихристом. См., например, у Иринея Лионского: *Irenaeus Lugdunensis. Adversus haereses* V, 30.1 // SC. 153. P. 370–377; (сохранился греч. оригинал этого места) и Ипполита Римского: *Hippolytus. De antichristo* XLIX // *Hippolytus Werke*. Bd. 1: Exegetische und homiletische Schriften. Leipzig, 1897. S. 31. Нужно, однако, помнить, что слово «антихрист» в самом Апокалипсисе не используется.
- 7 Сопоставление Дан. 7, 17 и 7, 23 делает очевидным, что в образах четырёх зверей сочетаются личные (царь) и коллективные (царство) черты. Это совмещение по аналогии может быть перенесено и на апокалиптического зверя. Таким образом, зверь — это и держава антихриста, и сам антихрист.
- 8 См.: Апок. 13, 2.5.7.12; 16, 10.12–14; 17, 2–4.9–18; 18, 3.7.9–10.

на человечество оказываются как принуждение, насилие и запугивание, так и обольщение⁹.

Итак, в двух седмичных циклах Апокалипсиса представлены, если можно так выразиться, два разных лика мирового зла. Естественным образом возникает вопрос об их соотношении и о роли каждого из них в общем контексте книги. Зло, представленное в цикле труб, можно воспринимать как более архаичное и сопровождающее жизнь человечества на всех её этапах, так сказать, по умолчанию. Зло, на которое обрушиваются казни в цикле чаш, более прогрессивно и современно, оно характеризует определённый этап в развитии человеческой культуры. Вне всякого сомнения, оно гораздо более активно и в связи с этим представляет гораздо большую эсхатологическую опасность, с чем и связано повышенное внимание к нему в Апокалипсисе. Описание именно его судьбы подводит повествование книги к той точке, в связи с которой можно говорить о наступлении конца этого мира¹⁰. Вместе с тем, если говорить об эпохе написания Откровения Иоанна, оба образа мирового зла могли соотноситься первыми читателями книги с современными им реалиями господствующего язычества, существующими одновременно и параллельно друг с другом. Это, с одной стороны, культы традиционных божеств античного мира, с другой — римский императорский культ. Эти две составляющие язычества в эпоху написания Апокалипсиса как предмет осмысления в библейской книге тщательно рассмотрены Д. Бигуцци¹¹. Итальянский учёный, исходя из географических указаний книги (автор находится на Патмосе (см. Апок. 1, 9), читатели — в городах римской провинции Асии (см. Апок. 1, 4. 11), первым из которых назван Ефес), соотносит эти два явления с двумя архитектурными памятниками Ефеса, взирая на которые первые читатели Апокалипсиса сталкивались лицом к лицу с указанными выше двумя ликами зла. Первым и соотносимым с примитивным идолопоклонством, подвергающимся казням в цикле труб, оказывается

9 См. Апок. 13, 14 и 19, 20, в которых использован глагол «обольщать».

10 Появление державы зверя → обрушивающиеся на эту державу казни чаш → суд над Вавилоном как следствие излития седьмой чаши → триумфальное Пришествие Христа и окончательное устранение врагов.

11 *Biguzzi G. Ephesus, Its Artemision, Its Temple to the Flavian Emperors, and Idolatry in Revelation // Novum Testamentum. 1998. Vol. 40. P. 276–290*; итальянская версия этой статьи стала третьей главой под названием «Le due idolatrie di Apoc. 8–16 a Efeso» в книге Д. Бигуцци: *Biguzzi G. L'Apocalisse e i suoi enigmi. Brescia, 2004. P. 63–78.*

знаменитый храм Артемиды¹²; вторым и соотносимым с державой зверя, на которую изливается гнев Божий в цикле чаш, — храм, посвященный династии Флавиев, строившийся при императоре Домициане¹³, в конце правления которого, согласно свидетельству Ириния Лионского, Иоанн получил откровения, изложенные им в письменном виде в Апокалипсисе¹⁴. Живя в обстановке, определяемой присутствием таких зримых символов языческой религиозности, первые читатели книги могли и должны были распознать в их конфликте с Агнцем и общиной Его последователей знамения грядущего конца: с пришествием Христа расклад сил в мире установился окончательно; «*время близко*» (Апок. 1, 3; 22, 10), откровение дано о том, «*чему надлежит быть вскоре*» (Апок. 1, 1; 22, 10)¹⁵.

Рассмотрев два седмичных цикла казней, мы теперь должны вернуться к вопросу о соотношении двух описаний эсхатологической брани. С нашей точки зрения, они могут быть поняты как соотносимые с двумя рассмотренными седмицами — в том смысле, что каждое из двух описаний сражения является итогом одной из них.

Столкновение, описанное в главе 19, очевидным образом связано с циклом чаш. В качестве врагов Христа здесь в сопровождении своих воинств выступают лидеры системно-организованного тоталитарного мирового зла, подвергающегося ударам именно в этой седмице:

- 12 Одно из семи чудес света в античной традиции. См.: *Нейхардт А.А., Шишова И. А.* Семь чудес древней Ойкумены. Москва, 1990. В Новом Завете упоминается и становится предметом внимания в Деян. 19. Разумеется, храм Артемиды был лишь одним из целого ряда языческих культовых сооружений в Ефесе.
- 13 Построен ок. 89–90 гг. См.: *Biguzzi G.* Ephesus, Its Artemision, Its Temple to the Flavian Emperors, and Idolatry in Revelation. P. 282. В этой же статье приведена дополнительная литература, касающаяся храма и стоявшей в нём грандиозной культовой статуи. В трактовке посвящения языческого храма как относящегося не к Домициану лично, а ко всей династии Флавиев, а также в отождествлении изображаемого статуей императора как Тита, а не Домициана, Д. Бигуцци следует за С. Фризенем. См., особенно: *Friesen S.J.* Twice Neokoros. Leiden; New-York (N. Y.); Köln, 1993. P. 29–75.
- 14 *Irenaeus Lugdunensis.* Adversus haereses V, 30.3 // SC. 153. P. 384–385. Д. Бигуцци считает, что впечатление от строительства храма могло быть одним из мотивов написания Апокалипсиса. Он в целом соглашается с восходящей к свидетельству сщмч. Ириния датировкой книги, но полагает, что её не обязательно связывать именно с концом правления Домициана (который правил в 81–96 гг.).
- 15 Знаменательно, что при описании зверя в главе 17 его семь голов отождествляются с царями, из которых *пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, недолго ему быть* (Апок. 17, 10–11); таким образом, в лице шестого царя зверь уже оказывается современной для первых читателей реальностью, а следующему за ним седьмому царю отводится немного времени.

зверь, лжепророк и цари земные. В комплексе повествований Апокалипсиса, включающем в себя цикл чаш, это столкновение неоднократно предвосхищалось: здесь могут быть отмечены и истоптание точила вслед за явлением подобного Сыну Человеческому в Апок. 14, 14–20, предвосхищающее топтание Всадником-Христом точила вина ярости и гнева Бога Вседержителя в Апок. 19, 15; и собрание представителей организованного мирового зла для битвы в «онный великий день Бога Вседержителя» в сцене излития шестой чаши (Апок. 16, 12–16)¹⁶; и указание на брань (разумеется, окончившуюся поражением), которую зверь и его десять рогов-царей поведут против Агнца и сопровождающих Его званых, избранных и верных (Апок. 17, 14) в сцене суда над Вавилоном, которая вводится излитием седьмой чаши. То, что в качестве противника сил зла в эсхатологическом сражении Апок. 19, в отличие от сражения в Апок. 20, предстаёт именно Христос, вполне соответствует также упоминаниям о Нём в таких повествовательных и богословски связанных с циклом чаш местах, как Апок. 12, 10 — 11.17; 13, 8.11; 14, 1.4 — 10; 15, 3; 19, 7. Христос, лично устраняющий организованные силы мирового зла, — эта картина в общем контексте Апокалипсиса важна ещё и потому, что зверь представлен в книге не просто как бросающий вызов Христу, но и как мимикрирующий, маскирующийся под него, как пытающийся присвоить себе Его характеристики¹⁷. Перед нами *антихрист* не только в смысле противления Христу,

16 Это сражение, очевидно, и описано в Апок. 19, 17–20.

17 Об одной из голов зверя, как и об Агнце, сказано, что она *как бы заклана* (в Апок. 5, 6 и 13, 3 употреблена одна и та же формулировка «ὡς ἐσφαγμένως», разница между двумя местами только в грамматическом роде; в русском синодальном переводе, к сожалению, единообразия не отражено). Исцеление смертельной раны зверя (см. Апок. 13, 3) можно рассматривать как пародию на Воскресение, а этапы его жизни («*был, и нет его, и явится*» (Апок. 17, 8)) соотносимы с аналогичными стадиями в жизни Христа (Апок. 1, 18: «*Живый, и был мертв, и се, жив во веки веков*»; ср. также с относящейся к Богу триадической формулировкой в Апок. 1, 4); рога второго зверя названы «*подобными агнчим*» (Апок. 13, 11). Классическое рассмотрение этой темы: *Bauckham R. Nero and the Beast // Bauckham R. The Climax of Prophecy*. P. 384–452, особенно раздел «*Christological Parody*» (p. 431–441). Вопрос об отражении в Апокалипсисе легенды об «ожившем Нероне» (*лат.* «*Nero redivivus*»), с которым часто связывают характерный для книги полемический параллелизм в презентации Христа и зверя, несущественен с точки зрения темы нашей статьи. Относительно него см., помимо отмеченной в этой сноске работы Р. Бокэма, книгу: *Biguzzi G. L'Apocalisse e i suoi enigmi*. P. 247–271. В литературе патристического периода пародирующе-мимикрирующее отношение зверя и его державы ко Христу и Его Церкви наиболее ярко описано и осмыслено в Толковании на Апокалипсис Тихония (см. особенно толкование на гл. 13).

но и в смысле попытки Его обольстительного замещения¹⁸. Таким образом, личное устранение Всадником-Христом зверя — это ещё и наглядное срывание масок, властно осуществляемое Тем, под Чьим «прикрытием» силы зла пытались незаконно действовать.

Итак, первая эсхатологическая битва Апокалипсиса может пониматься как подводная итога седмицы чаш: та мировая система организованного зла, на которую были излиты *чаши гнева Божия* (см. Апок. 15, 1.7)¹⁹, теперь окончательно ликвидирована итоговым вмешательством торжествующего Христа.

Второе описание финальной брани, содержащееся в главе 20, связано, как представляется, с циклом труб. Бесчисленные человеческие массы, о которых здесь идёт речь²⁰, лишены какой бы то ни было организации, внутренней иерархии: перед нами просто толпа. Это позволяет соотнести данное описание с миром того примитивного язычества, которое охарактеризовано в сцене шестой трубы (см. Апок. 9, 20–21). Ни здесь, ни там нет зверя и лжепророка, нет даже просто «царей земных», но нет и Христа в качестве противника²¹ — зло этого типа представлено как довольствующееся простым фактом своего существования и не имеющее никаких державно-тоталитарных претензий. То, что в роли вождя в данном случае оказывается сам сатана, можно понимать в том смысле, что для вербовки людей, принадлежащих к миру «ветхого» инерционного язычества, ему не требуются никакие помощники и посредники — он осуществляет это сам, беря своих людей, что называется, голыми руками.

Подведём итоги. Мы предлагаем понимать два описания эсхатологической брани в Апокалипсисе как завершение двух комплексов событий, касающихся двух типов или форм подлежащего осуждению

- 18 В соответствии с двумя значениями греч. приставки *ἀντι-*. Само слово «антихрист», как было отмечено, в Апокалипсисе не используется, но идея антихриста в смысле противника Христа, одновременно маскирующегося под Него, несомненно присутствует в книге и выражена с беспримерной силой.
- 19 Излиты в качестве промыслительных действий, предполагающих, хотя бы и чисто теоретически, покаяние тех, на кого они направлены.
- 20 «Находящиеся на четырех углах земли <...> число их как песок морской» (Апок. 20, 7).
- 21 Исключением, ничего принципиально не меняющим, могут считаться два упоминания Христа в Апок. 11, 8 и 11, 15. Первое относится к рассказу о двух свидетелях, который в рамках цикла труб занимает совершенно особое положение, открывая новый повествовательный виток, приводящий к седмице чаш (см. выше, сн. 3). Второе связано с провозглашением Царства Христова после звука седьмой трубы.

мирового зла²². Зло, представленное в цикле труб (см. Апок. 8–11), устраняется во второй битве (см. Апок. 20), а представленное в цикле чаш (см. Апок. 15–16) — в первой (см. Апок. 19). Каждая из итоговых батальных сцен при этом понимании оказывается наделённой самостоятельным смыслом и органично вписанной в повествование книги в целом. Их расположению и последовательности относительно друг друга тоже может быть предложено объяснение: первая сцена является прямым выводом из непосредственно предшествующего ей повествования и прочно с ним связана, придавая ему когерентность и завершённость, подчёркивая исключительную значимость сюжета о звере в общем контексте книги; вторая сцена, возвращаясь к реалиям, о которых в ходе повествования Апокалипсиса уже давно не было речи²³, вводит описание итогового Суда над миром (см. Апок. 20, 11–15), подчёркивая его распространение на всех без исключения грешников²⁴ независимо от того, насколько сознательны и активны они были в своей преданности злу, насколько близки или далеки они были от всякого рода «центров принятия решений» и «штаб-квартир». Рассмотрение конечной судьбы зверя/зверей и дьявола именно в данной последовательности при этом оказывается включённым в отмеченное выше зеркально-симметричное выведение на сцену и удаление с неё представителей сил зла в Апокалипсисе²⁵. Такой же симметрией при предложенном понимании отмечено и соотношение сражений с соответствующими им седмеричными

- 22 Эти два комплекса событий в чрезвычайно подробном плане Апокалипсиса, представленном в книге Р. Маха, обозначены как «повествования» (*англ.* «story») № 2 и 3; при этом обе сцены итоговой битвы включены там в «повествование» № 4, начинающееся с гл. 17 и в целом соответствующее «судебно-эсхатологическому вмешательству Бога» у Д. Бигуцци. См.: *Biguzzi G. Apocalisse. P. 311; Mach R. The Elusive Macrostructure of the Apocalypse of John. Frankfurt am Main, 2015. P. 384–393, 397–401.*
- 23 Начиная, самое позднее, с формального окончания цикла труб, т. е. с конца 11-й главы.
- 24 Характерная особенность описания итогового Суда в Апокалипсисе — представление его как Суда именно над грешниками, как их осуждения при полном отсутствии указаний на то, чтобы кто-то был на этом суде оправдан. Традиционное именование «Страшный Суд» ввиду этого в гораздо большей мере соответствует тому описанию Суда, которое представлено в Апокалипсисе, нежели тому, что содержится в Евангелии от Матфея (Мф. 25, 31–46). Обретение спасения представлено в Откровении Иоанна как осуществляемое как бы помимо Суда (ср. Ин. 5, 24: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Поставшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»). Об этой особенности Апокалипсиса см.: *Lambrecht J. Final Judgments and Ultimate Blessings: The Climactic Visions of Revelation 20,11 – 21,8 // Biblica. 2000. Vol. 81. P. 362–385.*
- 25 См.: *Небольсин А. Г. Две эсхатологические битвы и два лика мирового зла в Откровении Иоанна Богослова: часть первая // БВ. 2025. № 3 (58). С. 85–86.*

циклами казней (первый цикл ↔ второе сражение, второй цикл ↔ первое сражение)²⁶. Это вполне органично для Откровения Иоанна, в котором черты хиазма могут быть обнаружены и в других местах²⁷. При всём этом в двух описаниях эсхатологической брани представлены различные аспекты одной и той же реальности окончательного искоренения зла в сотворённом Богом мире; это искоренение связано с уникальным событием триумфального²⁸ возвращения в мир распятого и воскресшего Христа. Предшествующая этому возвращению эпоха при её нехилиастическом понимании, с одной стороны, может быть обозначена как эпоха царствования последователей Христа (Апок. 20, 4.6; см. также 1, 6; 5, 10), находящихся в благодатном единении с Ним, с другой стороны, оказывается временем, когда это царствование осуществляется в ходе драматичнейшего противостояния ветхим и новым, хаотическим и организованным, чисто инерционным и специфически-изоциранным, нахрапистым и обольстительным силам зла — противостояния, требующего следования за Агнцем, куда бы Он ни пошёл (Апок. 14, 4).

- 26 См. наглядно демонстрирующую это диаграмму в: *Небольсин А.Г., Андросова В.А.* Апокалипсис как послание. С. 90–91.
- 27 См., например, выявленный В. Андросовой порядок упоминания в тексте Апокалипсиса различных книг: *Андросова В.А.* Небесные книги в Апокалипсисе Иоанна Богослова. Москва, 2013. С. 296–297. Хиастические контуры можно увидеть и в построении крупного фрагмента Откровения Иоанна, охватывающего главы 17–22 и включающего, таким образом, главы 19–20, являющиеся предметом нашего рассмотрения. Здесь очевиден параллелизм между видениями Вавилона (17, 1–19, 10) и Нового Иерусалима (21, 9–22, 9), между двумя описаниями эсхатологического сражения (19, 17–21; 20, 7–10), а описание миллениума занимает центральное положение (20, 1–6). Соответствующую схему см.: *Beale G.K.* The Book of Revelation. A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids (Mich.); Cambridge, 1999. P. 983; *Mach R.* The Elusive Macrostructure of the Apocalypse of John. P. 238. Отметим в то же время, что попытки генерализации принципа хиазма в Апокалипсисе и его распространения на все уровни организации текста, включая общий план книги, представляются нам неубедительными. Обсуждение этой проблемы выходит за рамки стоявших при написании данной статьи задач. Критику хиастических планов Апокалипсиса со всей относящейся к теме дополнительной литературой см.: *DeSilva D.A.* X Marks the Spot? A Critique of the Use of Chiasmus in Macro-Structural Analyses of Revelation // *Journal for the Study of the New Testament.* 2008. Vol. 30. P. 343–371.
- 28 Слово «триумфальный» может быть применено к явлению Христа так, как оно описано в Апок. 19, 11–21, не только в общем смысле победной торжественности, но и в смысле более специфическом: в исследовательской литературе подмечены переклички данного фрагмента с фактическими реалиями древнеримского триумфа. См.: *Thomas D.A.* Revelation 19 in Historical and Mythological Context. New York (N.Y.), 2008. (Наша рецензия на этот труд: *Небольсин А.С.* Рец. на: Thomas D. A. Revelation 19 in Historical and Mythological Context. N. Y.; Bern et al., 2008 // *Вестник ПСТГУ.* Серия I: Богословие. Философия. 2009. Вып. 2 (26). С. 95–98).

Источники

- Hippolytus*. De antichristo // *Hippolytus Werke*. Bd. 1: Exegetische und homiletische Schriften / hrsg. G. N. Bonwetsch, H. Achelis, P. Wendland, A. Bauer. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1897. S. 1–47.
- Irenaeus Lugdunensis*. Adversus haereses V // *Irénée de Lyon*. Contre les hérésies. Livre V. Tome II / éd. A. Rousseau, L. Doutreleau, C. Mercier. Paris: Cerf, 1969. (Sources chrétiennes; vol. 153). P. 16–467.
- Tysonii Afri* Expositio Apocalypseos: accedunt eiusdem Expositionis a quodam retractatae fragmenta Taurinensia / ed. R. Gryson. Turnhout: Brepols, 2011. (Corpus Christianorum. Series Latina; vol. 107A).
- Тихоний Африканский*. Толкование на Апокалипсис / пер. с лат. Е. В. Матеровой; вступ. статья и коммент. А. Г. Небольсина. Москва: ПСТГУ, 2023.

Литература

- Андросова В. А.* Небесные книги в Апокалипсисе Иоанна Богослова. Москва: ПСТГУ, 2013.
- Небольсина А. Г., Андросова В. А.* Апокалипсис как послание. Москва: Познание, 2024.
- Небольсина А. С.* Рец. на: Thomas D. A. Revelation 19 in Historical and Mythological Context. N. Y.; Bern et al., 2008 // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2009. Вып. 2 (26). С. 95–98.
- Небольсина А. Г.* Две эсхатологические битвы и два лика мирового зла в Откровении Иоанна Богослова: часть первая // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 76–90.
- Нейхардт А. А., Шишова И. А.* Семь чудес древней Ойкумены. Москва: Наука, 1990.
- Vauckham R.* The Climax of Prophecy. Edinburgh: T&T Clark, 1993.
- Beale G. K.* The Book of Revelation. A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids (Mich.); Cambridge: Eerdmans, 1999.
- Biguzzi G.* I settenari nella struttura dell'Apocalisse. Bologna: Dehoniane, 1996.
- Biguzzi G.* Ephesus, Its Artemision, Its Temple to the Flavian Emperors, and Idolatry in Revelation // *Novum Testamentum*. 1998. Vol. 40. P. 276–290.
- Biguzzi G.* L'Apocalisse e i suoi enigmi. Brescia: Paideia, 2004.
- Biguzzi G.* Apocalisse. Nuova versione, introduzione e commento. Milano: Paoline, 2005.
- DeSilva D. A.* X Marks the Spot? A Critique of the Use of Chiasmus in Macro-Structural Analyses of Revelation // *Journal for the Study of the New Testament*. 2008. Vol. 30. P. 343–371.
- Friesen S. J.* Twice Neokoros. Leiden; New York (N. Y.); Köln: Brill, 1993.
- Lambrecht J.* Final Judgments and Ultimate Blessings: The Climactic Visions of Revelation 20,11 — 21,8 // *Biblica*. 2000. Vol. 81. P. 362–385.
- Mach R.* The Elusive Macrostructure of the Apocalypse of John. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015.
- Thomas D. A.* Revelation 19 in Historical and Mythological Context. New York (N. Y.): Peter Lang, 2008.